Первым делом следовало оценить понесённый урон. Когда они вошли в это место, отряд насчитывал пятьдесят три священника, девяносто два монаха, пятнадцать гвардейцев, а так же Карима и его сына.

Теперь же остались тридцать восемь священников, двадцать девять монахов и лишь один гвардеец. Более того – эти числа учитывали лишь тех, кто остался в живых. А если исключить тяжело раненных, то рассчитывать приходилось только на двадцати двух священников, девятнадцать монахов и аббата. Иными словами, от изначальных войск две трети оказались либо убиты либо серьёзно травмированы.

«Как такое возможно? Как это вообще может быть? Поверить не могу, что ущерб настолько велик!» – сетовал архиепископ. – «Каким образом ублюдок Аль Джаис сумел организовать такую изощрённую западню?»

И тут глаза его сверкнули.

«А где Клюющая луну птица? Эй, Клюющий луну! Кто-нибудь его видел?»

Внезапно его кольнуло беспокойство. Сердце сжалось при мысли – а не водят ли его за нос?

«Никак нет. Он стоял рядом с тем местом, где появился первый из Муравьиных львов, так что наверняка погиб», – ответил один из монахов, и архиепископ схватился за голову.

Его разрывали сомнения – действительно ли парень умер? А может, это всё его козни?

Меж тем необходимо было что-то решать.

«Прежде всего, нужно обеспечить пути отхода. Но мы не можем просто взять и уйти – при отступлении мы перекроем выходы из этого места.»

Архиепископу пришёл в голову план, как выжить самому и в то же время поймать Аль Джаиса. Он был обязан уничтожить врага даже ценой гибели всех своих людей. Но самолично продолжать сражение в этом аду он не собирался.

Все прекрасно поняли ход его мыслей, однако против не выступил никто. Люди отлично знали, что за человек этот высший священник.

Посреди воцарившегося на площади угрюмого молчания, архиепископ отправил священников осматривать лестницу. Однако его план с самого начала не задался.

«Господин архиепископ, лестница не приходит в движение. Она должна подниматься и опускаться автоматически, по прошествии времени, однако остаётся недвижимой.»

«Чего? Тупоголовый кретин, прекращай нести чушь, смотри внимательней!» – рявкнул архиепископ, срывая злость на подчинённом.

От услышанного сердце понеслось вскачь, поэтому брань из его уст вырвалась непроизвольно. От одной лишь мысли о том, что они могут быть заперты в этом аду, бросило в дрожь.

«Не шевельнётся. Кто-то вывел из строя магический механизм.»

Распихивая священников, архиепископ поспешил к лестнице. Вдруг подъёмник заработает оттого что он он осмотрит его лично?

Но лестница не дрогнула даже после того архиепископ принялся в ярости пинать её ногами.

«Ыаааа! Нас предали! Предали!»

Вопли высшего священника больно резанули сердца всех присутствующих. Разом утратив боевой дух, люди удручённо расселись на полу.

И в этот момент возвратился командир гвардии Аль Нармер. В правой руке он держал головы Каматана и Йехигораба. Левой же поддерживал бессознательного Карима.

Узрев его облик, архиепископ спросил: «Что произошло? И чьи это головы?»

«Это чёрные маги. Один из этих двоих был известен, как архимаг Йехигораб. Теперь они мертвы, как и остальные двадцать один некромант.

«Йехигораб мёртв? Это правда?! Так это же просто великолепно!» – похвалил Аль Нармера обрадованный архиепископ. – «Вы слышали? Архимаг Йехигораб устранён!»

Определённые догадки после того, как он узрел растворяющихся гулей и Муравьиного льва у архиепископа имелись, но всё равно, увидев голову Йехигораба, он был крайне впечатлён.

Йехигораб являлся правой рукой Аль Джаиса. И получить известие о его гибели было жутко приятно.

«Благодарить нужно не меня. Их всех убил вот этот достойный воитель, сам я мало что сделал. Это полностью его заслуга. Однако при этом он и сам пострадал – его мана подверглась Великому рассеиванию. А подлые асассины воспользовались его беспомощным состоянием и, подкравшись как крысы, расстреляли из арбалетов! Я не успокоюсь пока не перебью всех этих тварей!»

С недавних пор Аль Нармер начал относиться к Кариму с огромным почтением. В его голосе слышалась неподдельная скорбь. Благодаря последнему сражению Карим стал для всех, кто, подобно ему, шёл тропой боевых искусств, кем-то вроде старшего духовного наставника.

Карим не мог об этом узнать, однако Аль Нармер уже дал себе клятву. В конце концов, мстить за своего учителя для ученика естественно.

А архиепископ в испуге вскочил на ноги. Чтобы выбраться из этого адского места, ему кровь из носу нужен мастер уровня Карима. А он подвергся Великому рассеиванию! Оставшись без маны, Карим стал подобен беззубому тигру!

В замешательстве архиепископ взирал на бессознательного Карима. И тут заметил, что из груди воителя торчат три крупных арбалетных болта.

И собравшийся было обругать Карима за то, что тот позволил себя расстрелять, архиепископ в последний момент прикусил язык. Ведь убив Йехигораба и ещё одного Мастера подземелий, тот более чем исполнил свой долг.

Архиепископ тоже был человеком, поэтому в его душе даже шевельнулось нечто похожее на жалость по отношению к Кариму.

Стрелы своего гнева он направил в сторону Аль Джаиса.

«Ладно, мы не имеем права предаваться унынию. Если как следует поищем, то найдём иной

путь, ведущий на поверхность. И ещё – мы обязательно отомстим Аль Джаису за то, что тот сделал с Каримом. Мы непременно поймаем и казним его за гибель наших товарищей!»

Все чувствовали себя загнанными в угол и пребывали в пучине отчаяния, однако слова архиепископа придали сил. Пусть даже придётся погибнуть здесь, в заточении, но, по крайней мере, теперь они умрут с мыслью, что отомстили за своих друзей.

«Ураааа!» – вновь разнёсся по подземной темнице воинственный клич.

Сражение ещё не окончено!

Архиепископ разделил войска надвое. Основному отряду вместе с ним предстояло по очереди изучить все шесть галерей.

В авангарде, с налитыми кровью глазами, шагал Аль Нармер. Он сам вызвался вести передовой отряд. Обязанности же замыкающего принял на себя настоятель Чёрного аббатства.

Вторую часть войск оставили караулить зал с лестницей, чтобы не позволить Аль Джаису сбежать.

По расчётам архиепископа, враги сами пребывали в состоянии близком к полному уничтожению. Большинство асассинов погибли, некроманты также были истреблены. Те, кто выжил, всё ещё отстреливались из арбалетов, но сопротивление подобного уровня можно было не принимать во внимание. Все они гибли от рук разъярённого Аль Нармера и монахов ещё до того, как в бой успевали вступить священники.

Главным сюрпризом оказалось то, что по другую сторону все галереи были обрушены и погребены под завалами. В прошлом, когда архиепископ получал отчёты из этого места, ему сообщали, что все они в итоге ведут к ядовитому пруду. Теперь же галереи были наглухо заблокированы. Вот отряд проверил вторую, третью, даже четвёртую пещеры, но результат всюду оставался одинаков.

Когда же архиепископ вновь вернулся на площадь, чтобы отправиться проверять пятую пещеру, его глазам предстал абсолютный хаос.

«А-аааа!!!»

В этом представлении участвовали все те, кого оставили караулить лестницу. Истошно вопящие священники улепётывали со всех ног, преследуемые по пятам гротескного вида чудищами. Вот один из священников угодил в лапы монстра и тот одним движением оторвал ему голову.

Сплюснутые морды, истекавшие гноем шкуры, два ряда острых зубов и чёрные, двадцатисантиметровые когти…

Герамеки вышли на тропу войны!

Они были куда быстрее и сильнее, чем гули. Монстры разрывали призываемые монахами Тёмные лозы с поразительной лёгкостью.

Всякий раз, когда чудища взмахивали своими длинными лапами, вспарывались животы и взлетали в воздух кишки монахов.

На каждого упавшего набрасывались сразу по две-три особи, вонзали во внутренности свои зубы и принимались жевать.

Вскоре герамеки перебили всех остававшихся на подземной площади монахов. После чего их красные круглые глазки сконцентрировались на вышедшей из галереи команде архиепископа.

Грррр…

Фью-у!!! – Едва обнаружив людей высшего священника, герамеки дружно ринулись к ним. Они побросали тела убитых, считая, по-видимому, что атаковать живых гораздо веселее, чем играться с трупами.

«А-аааа!»

Послышались вопли в тылу отряда архиепископа. Пол пещеры дрогнул и из-под него стали вырываться широко раскрытые пасти, кусая монахов за ноги. Священники тоже принялись вопить – их хватали за лодыжки и затаскивали под землю.

«Некроманты всё ещё живы? Вы же перебили их всех?! Тогда откуда эти монстры?!» – со злобой глядя на Аль Нармера, вскричал архиепископ.

Треск! Крак! Треск!

Чудища извергались из-под земли непрерывным потоком. Их число давно превысило сотню особей и уже приближалось к значению в несколько сотен.

«Священники, вы чего?! Скорее отразите атаку святой силой! Аббат, ты тоже поторопись!»

Подгоняемые архиепископом, монахи бросились вперёд, а священники принялись высвобождать святую силу. Аббат тоже воззвал к Истинному Древу и принялся дико размахивать обратившейся в длинное бревно левой рукой.

Но новые монстры отличались от гулей. Тех можно было стреножить Тёмными лозами и оплести ветвями аббата.

А эти чудища рвали Тёмные лозы, точно гнилые верёвки и с лёгкостью вырывались из сплетения ветвей, которыми орудовал настоятель Чёрного аббатства. Ну а когда священники сотворили столбы святого света, то твари даже не вздрогнули.

Столбы света – полная противоположность любых призывных порождений Тьмы – не сработали! Священники были поражены и напуганы.

Кто-то среди них завопил: «Я п-понял, что они такое! Это герамеки! Я читал в книгах про этих монстров. Они – демоны, творения императора-людоеда Бартенкиума! Призрак Бартенкиума возродился!»

Лицо аббата побледнело. Архиепископу почудилось, будто сердце перестало биться.

Герамеки! Наихудшие из живых орудий, порождённых императором Бартенкиумом! Против них не имело эффекта ни одно из заклятий храма Амека!

Каким образом были сотворены герамеки не знает никто. Но то, что любые заклинания Храма Амека теряли свою силу при контакте со шкурами тех монстров – непреложная истина. Более того, здесь, в храме Бартенкиума, данный эффект был максимален.

Вот почему в те древние времена ради противостояния герамекам монах Мюон отрёкся от магии и взял в руки кнут и меч. Так и было создано Чёрное аббатство.

Герамеки исчезли с упадком династии Бартенкиума. Поэтому у людей не укладывалось в головах – как чудища из легенд смогли преодолеть время и пространство – и появиться вновь в этом месте?

Священники рыдали, в отчаянии взывая к Амеку.

«О, Амек, за что ты насылаешь на нас этих демонов? Почему ты оставил нас?»

Шасс!

Тем временем монахи и священники один за другим становились кормом для герамеков. На глазах у всех монстры пожирали людей, вгрызались в их сердца, пили их кровь. Кнуты монахов также оказались неэффективны.

Только лишь аура Аль Нармера могла пробивать их шкуры, наносить раны и срубать им головы.

Впрочем, древорука аббата также была способна раскроить череп герамека. Однако ему не удавалось схватить их ветвями, а монстры были слишком быстры, из-за чего попадать по ним становилось весьма затруднительно.

«Кто?! Кто это всё устроил?! Живо покажись! Аль Джаис, это всё ты? Ха-ха-ха!» – вскричал, истерически хохоча, архиепископ.

Ему казалось, что от всего этого ужаса он вот-вот сойдёт с ума. Однако страх страхом, но больше всего его мучило то, что он может проиграть Аль Джаису.

Священники возвели вокруг архиепископа защитный барьер, но даже тот герамеки пробили без труда. Все заклинания Амека развеивались в один миг, стоило лишь гадам коснуться их.

К тому же, монстрам всё ещё не было видно конца. Свыше тысячи монстров вырвались на поверхность и заполонили площадь.

Тут и у монахов и у священников сдали нервы. Они больше не хотели сражаться. Издавая панические вопли, они бросились наутёк, заботясь лишь о том, как бы их не съели.

Хрумк! – Вот ещё один герамек сунул голову священника себе в пасть и принялся с хрустом её пережёвывать.

Аль Нармер продолжал биться до последнего, но в одиночку он мало на что мог повлиять. От его руки уже пали пятеро герамеков. Но теперь количество нападавших на него монстров увеличилось до нескольких десятков.

Наконец, Аль Нармер оступился и упал, и тут же герамеки прыгнули вперёд и скопом навалились на него сверху. Желтая, похожая на гной слюна стекала по его лицу, он слышал оглушительный лязг зубов.

Он бился изо всех сил, так что уже ни о чём не жалел. Было лишь обидно, что воитель его уровня так нелепо станет кормом для монстров.